

Международная акция «женская историческая ночь» как попытка присвоения пространства города

Анастасия Красильникова (Образовательная программа «Прикладная Культурология»)

Впервые акция «Женская историческая ночь» прошла в 2005 году в норвежском городе Берген. Русскоязычному сообществу об акции рассказала феминистская активистка Любава Малышева¹, это и дало толчок для появления аналогичных акций в России и Беларуси – первые прошли в 2012 и 2013 годах соответственно. Суть их заключается в том, что активистки собираются ежегодно 8 мая в 8 часов вечера, приносят заготовленные плакаты с изображением исторических личностей-женщин, обмениваются ими, затем проходят по улицам города, развешивая плакаты на своем пути. Это политическая феминистская акция, направленная на устранение мужского доминирования в городской среде. Это низовая и горизонтальная практика, то есть не существует некой вдохновительницы либо руководительницы действия. Отчасти поэтому тяжело отслеживать статистические данные, ведь только в Москве ежегодно в акции участвуют более 10 феминистских объединений, а еще больше – индивидуально, то есть независимо, а значит, тяжело найти свидетельства и собрать исчерпывающую статистику.

Анархо-феминизм стал одним из источников вдохновения для акции. Ведь формально расклейка плакатов – порча имущества и даже вандализм. Однако это сознательная провокация – участницы не хотят диалога с властью, они настроены радикально, зачастую придерживаясь анархических взглядов. Акция направлена в том числе против государства, городских властей, которые, по мнению участниц, репрезентируют патриархальную идеологию.²

Для акции важен обмен постерами как построение коммуникации внутри феминистского сообщества, развитие сестринства. Участницы пишут: «Наклеивая плакат другой участницы, вы показываете уважение к её интересам, к её героине»³. Некоторые предлагают в качестве алгоритма выбора героини для плаката формулу известной феминистской художницы Джуди

¹ Интервью Л. Малышевой // (<https://www.svoboda.org/a/27013447.html>). Просмотрено: 03.05.19.

² Правила акции // (<https://www.facebook.com/femclubfemclub/posts/сегодня-женская-историческая-ночь/1074698869267764/>). Просмотрено: 03.05.19.

³ Там же.

Международная акция «женская историческая ночь»...

Чикаго⁴: «Внесла ли эта женщина достойный вклад в общество, пыталась ли она улучшить условия для других женщин, иллюстрируют ли её жизнь или работа важный аспект женской истории или же они представляют образец для подражания более равноправного общества».

Интересно, что акция не является долгосрочной формой трансформации городского пространства – скорее всего, постеры следующим же утром снимут сотрудники коммунальных служб. Тем не менее, участницы агитируют выкладывать в социальные сети фотографии с тематическим хэштегом, а также писать отчеты о прошедших мероприятиях. В 2018 в организации «Ребра Евы» даже прошла выставка с самыми интересными плакатами⁵. Подобная форма коммемориализации позволяет сделать вывод о том, что для «Женской исторической ночи» важнее именно объединительная функция мероприятия. Одна из участниц в интервью отметила: «Мы проводим акцию не только потому что разделяем идеи феминизма и в частности необходимости равной представленности мужских и женских имен, но также потому что для нас это лишний повод собрать вместе единомышленниц».

Одна из целей акции – пересмотреть положение женщин в истории. Достаточно часто в исторической науке женщина представляется как приложение к мужчине, его муза, жена, любовница или дочь⁶, но никак не самостоятельный субъект. Одна из главных исследовательниц истории гендера – Джоан Скотт⁷, которая писала, что необходимо поместить именно женщину в фокус исследования, дать ей возможность говорить, а не быть пересказанной мужчиной. В 1970-е годы появляется термин «herstory», сутью которого является завоевание субъектности для женских фигур в истории, исторической науке. Вспоминая забытые женские имена, акция вполне действует в русле этих подходов.

Однако стоит заметить, что некоторые исследовательницы критикуют такую тактику. Например, Л. Нохлин в своем эссе «Почему не было великих художниц?»⁸ пишет о том, что идеализирование женщин, которые, несмотря на патриархальные реалии, смогли добиться успеха, вредит феминистскому движению, так как дает почву для убеждений о том, что существующая система поддается реформированию, и для торжества феминизма не требуется

⁴ Сайт акции // (<https://www.bergenrabbit.net/2018/04/wwhn2018/>). Просмотрено: 03.05.19.

⁵ Выставка «Женской Исторической Ночи» в «Ребрах Евы» // (<https://vk.com/event165753881>). Просмотрено: 03.05.19.

⁶ *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М.: Ломоносовъ.

⁷ *Скотт Д.* Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. СПб: Алетейя. С. 405-436.

⁸ *Нохлин Л.* Почему не было великих художниц? // Гендерная теория и искусство. Антология. М.: РОССПЭН. С. 15-47.

Международная акция «женская историческая ночь»...

ее уничтожения. Тем не менее, как было упомянуто выше, акция инспирирована анархо-феминизмом и радикальным феминизмом, из названия которых уже следует, что они выступают за слом системы. Это противоречие сложно объяснить, хотя в рамках акции, например, запрещается развешивать плакаты с изображением женщин, которые придерживались милитаристских взглядов, либо же открыто поддерживали патриархат. И все-таки Нохлин говорит о другом, по ее мнению подобные акции в некотором смысле легитимируют сложившуюся социальную структуру. Однако стоит отметить, что, помимо образов известных женщин, для участия в акции допускаются и образы неизвестных: можно поместить на плакат изображение своей подруги или бабушки. В этом смысле акция уходит от концепта «известности», «успешности», следование которому стало необходимым в капиталистическом мире. Это рифмуется с критикой Нохлин мифа о «Великом художнике», который поддерживается как институтами (репрезентация картин в музеях), так и научным сообществом искусствоведов.

Форма шествия акцентирует внимание и на проблеме *fear of crime* (страх преступлений)⁹. Акция традиционно проходит ночью, участницы собираются в группы и проходят по улицам, расклеивая плакаты. Важен факт пребывания женщин на улицах именно ночью, ведь традиционно считается, что ночь – небезопасное время суток. Участницы идут вместе, символически отвоевывая право не только на представленность, но и на ночь. Это похоже на акцию «Take back the night», что подтверждается интервью с одной из участниц: «А также мы как бы совмещаем эту акцию с акцией «Вернем себе ночь», потому что не только клеим плакаты, но гуляем большими группами по ночным улицам, что многим девушкам в одиночку недоступно, из-за страха подвергнуться нападению».

Можно сказать, что акция функционирует в русле концепции А. Лефевра «право на город», причем не только как символический захват власти, но и фестиваль. В своих работах¹⁰, посвященных повседневности, он писал о том, что фестивальность укрепляет социальные связи и способствует выплеску эмоций. Негативных эмоций у участниц действительно много, можно сказать, что с помощью «вандализма» они могут выпустить негатив, спровоцированный некой несправедливостью. Участницы присваивают именно себе городское пространство, размещая плакаты. Это способствует синтезу чувства

⁹ *Whitzman S.* Stuck at the front door: gender, fear of crime and the challenge of creating safer space // *Environment and Planning*. No 39. P. 2715-2732.

¹⁰ *Lefebvre H.* Critique of Everyday Life. L.: Verso. P. 283.

Международная акция «женская историческая ночь»...

принадлежности, о котором писала Фенстер¹¹. Ведь оно также коллективно и основано на коллективной памяти и общей символике сообщества.

Если говорить о соотношении репрезентации мужских и женских образов, то первые гораздо чаще персонализированы. Памятники мужчинам являются мемориализацией конкретной личности, будь то великий поэт или правитель. Женские памятники скорее окажутся репрезентацией абстрактного образа, родины или нации. Как пишет Н. Юваль-Дэвис¹², женщины часто должны нести «бремя репрезентации», поскольку они являются символическими носительницами самобытности и чести коллектива как на личном, так и на коллективном уровне. Также нельзя обойти вниманием наружную рекламу в городе, которая является значимым пространством репрезентации. В последнее время особенно часто ведутся дискуссии о сексизме в рекламе, действительно, нетрудно встретить сексуализированный женский образ при рекламировании абсолютно любого товара¹³. В этом отношении акция «Женская историческая ночь» предлагает альтернативную репрезентацию женщины как субъекта, а не сексуального объекта или же абстрактного концепта, символизирующего целую общность.

Таким образом, важнейшими целями «Женской исторической ночи» являются акцентирование внимания на женской истории и символический захват «мужского» пространства города женскими именами и образами. Нельзя сказать, что акция оказывает долгосрочное влияние на улицы, ведь плакаты легко испортить или снять. Важно то, что акция является значимой не только в отношении трансформации символического городского пространства, но и для феминистского сообщества, ведь она способствует коммемориализации и его солидаризации. Акция проходит в формате шествия, что позволяет ей включить в себя другой значимый пласт проблем феминистского урбанизма. Речь в данном случае идет об ассоциации с шествиями «Вернем себе ночь», которые в свою очередь, фокусируются на проблеме страха перед преступлениями.

¹¹ Fenster T. Gender and the City: The Different Formations of Belonging // A Companion to Feminist Geography. NY: Blackwell.

¹² Yuval-Davis N. Gender and Nation. L.: Sage Publications.

¹³ Осипова Д. Неформальные практики воспроизводства гендерной стратификации (на примере телевизионной рекламы) // Власть. No 11. С.16-18.

Международная акция «женская историческая ночь»...

Библиография

Нохлин Л. Почему не было великих художниц? // Гендерная теория и искусство. Антология. М.: РОССПЭН, 2005. С. 15-47.

Осипова Д. Неформальные практики воспроизводства гендерной стратификации (на примере телевизионной рекламы) // Власть. 2011. № 11. С.16-18.

Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М.: Ломоносовъ, 2011.

Скотт Д. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. СПб: Алетейя, 2001. С. 405-436.

Fenster T. Gender and the City: The Different Formations of Belonging // A Companion to Feminist Geography. NY: Blackwell, 2005.

Lefebvre H. Critique of Everyday Life. L.: Verso, 1999. P. 283.

Yuval-Davis N. Gender and Nation. L.: Sage Publications, 1997.

Whitzman S. Stuck at the front door: gender, fear of crime and the challenge of creating safer space // Environment and Planning. 2007. No 39. P. 2715-2732.